

САМООТВЕРЖЕНИЕ ЗЛА.

(Листы дневника)

Каждый шаг созидательного добра вызывает особенную напряженность сил темных. Много раз мы замечали, что силы тьмы, как это ни прискорбно, оказываются в общежитии даже более организованными, нежели силы, стремящиеся к свету. В то время, как считающие себя служителями добра позорно позволяют себе всевозможные разрушительные раз'единения, в то же время злобные сущности действуют очень сплоченно и организовано. Это весьма прискорбное зрелище, но тем не менее это можно наблюдать очень часто, начиная с малых бытовых вопросов и до государственных дел включительно. При этом инерция, развиваемая темными силами, иногда увлекает их даже до своеобразного самоотвержения.

Наверное каждый из нас может привести множество примеров, когда злодей, клеветник, предатель начинал уже действовать даже во вред себе, но тем не менее, во имя творимого им зла, он уже не мог остановиться. Он был готов испортить свою репутацию, он готов был вызвать к действию мощного врага, он шел на осмеяние, лишь бы продолжать начатый им злобный посев.

Психологические причины такого, казалось бы, аномального явления, как самоотвержение зла, трудно формулировать. Конечно, прежде всего они лежат в ограниченности зла. Ведь зло, в конце концов, всегда чего-то не знает и не может достичь известного состояния сознания. Способы зла в большинстве своем все-таки остаются примитивными и рано или поздно все-таки обнаруживает это обстоятельство, во все не являющееся самоутешением всех подвергающихся нападениям зла. Оно будет лишь подтверждением непреложного закона об ограниченности и тем самым непрактичности зла.

Но если можно говорить о какой-то самоотверженности зла, рискующего даже на погибель лишь бы сотворить преступление и мерзость, то во сколько же раз более должно быть организовано добро, чтобы не умалить соседа и соратника? Казалось бы, понучики уже должны быть желанными друзьями. Люди очень легко произносят такие слова как дружба, содружество, сотрудничество. И все это в основе своей с необычайной легкостью подвергается воздействию зла. Для самоутешения при этом говорится, что виноваты не искатели добра, но ревностные воины зла, которые будто бы своею находчивостью не обыкновенно искусно расторгают узел сотрудничества. При этом обычно совершенно не думают о том, какой поклон на потенциал добра взводится при подобных похвалах злу. Ведь признание его силы есть уже лучшая похвала.

Действительно, признание сил и находчивости зла, уже в самом себе заключает потенциал разложения и умаления добра. Вместо того, чтобы в припадке страха и трусости самооправдываться могуществом зла, не лучше ли помыслить о том, как легко и как естественно могли бы быть приобщены к самозащите все устремления добрые. И не только самозащита добра есть задача. Каждое добро само в себе уже активно и наполняет собою неизмеримо далекие простран-

ства. Если зло поражает и заражает атмосферу, то добро является истинным целителем и восстановителем растленных тканей.

Также, казалось бы, совершенно естественно, что созидательное добро должно бы особенно обостряться и настораживаться в момент так называемого Армагеддона, в час натиска сил темных. Между тем, мы видим, что и в этот великий по последствиям час, добро преисполняется неуместной скромностью, предоставляя активность силам тьмы.

Плачевно видеть, как не только сами силы тьмы, но и их серьезные союзники, лгут и клеветуют и сеют плевелы без всякого отпора со стороны тех, которые все таки считают себя охранителями правды и блага. Прискорбно видеть, как эти перебежчики в стан тьмы, даже не задумываясь о последствиях, присоединяются к злобным сеятелям. Странно, что в эти моменты, у них как бы совершенно атрофируется чувство ответственности за творимое ими зло. В своей отвратительной судороге эти добровольцы зла не стесняются ни положением своим, ни саном, ни возрастом, лишь бы посеять тлетворное семя. Непонятно, что простая опытность возраста, уже не говоря об обязанностях образования, не останавливает лжецов и клеветников. При этом эти добровольные союзники зла продолжают называть себя людьми справедливыми и считать себя в рядах почтенных и достойных.

При этом лжец не только не потрудится проверить свои измышления на фактах, но, наоборот, всячески будет спешить уклониться от этих возможностей. Если же ему будут противопоставлены факты, он впадает в какие-то даже физические конвульсии и тремещет, видя, что его злобное измышление подвергается опасности быть раскрытым. Может быть иногда сам лгуний и не верит в существование своей клеветы, ее очевидной неправдоподобности, но какой-то трудно выразимый словами процесс, заставляет его катиться по наклонной плоскости. И тогда его определительные формулы становятся особенно богатыми и перед ними так часто бледнеют скромные намеки защитников правды. И многие ли находят в себе простое гражданское мужество хотя бы сказать: «Не говорите о том, чего не знаете». Ведь если для кого-то неясны нормы добра, то по крайней мере, хотя бы чистоплотность означения с фактами должна быть примитивным условием человекообразия.

Жаль видеть и другую разновидность добровольцев зла, которые часто и не подтверждают ложь словесно, но злорадствуют молчаливо. Они даже не попытаются предостеречь клеветника о последствиях его лжи. Наоборот, своею молчаливой улыбкой они поощряют злотворящего. Таким путем от сознательных сил темных до воинов активного добра оказывается еще огромный стан добровольцев зла, которые в самых разных степенях содействуют и потворствуют заражению атмосферы.

Дисциплина духа, природное сознание ответственности неразрывной с человеческим бытием, не безпокоит этих распущенных без-

путников. Иначе вы их никак и не назовете, ибо идут они без пути и в своей невежественной распущенности готовы приобщиться к любой губительной заразе.

Все эти свойства не являются ни национальными, ни принадлежащими ни к каким другим делениям. Эти соображения чисто общечеловеческие и еще раз показывают, что забытая живая этика была бы прежде всего необходима начиная от первых дней образования.

Задумываясь над самоотвержением сил темных, примет у которых люди видят так часто, они должны рано или поздно помыслить и о практической стороне действия самоотвержения и со стороны добра. Примеры прекрасных подвижников и героев, казавшие бы, достаточно реальными. Казалось бы, не для абстрактных и туманно отвлеченных проблем, но для истинного строительства трудился здесь, на этой самой земле, великие души, подтверждая мысли и слова свои каждодневным, неустанным действием. Слово самоотверженности добра по истине прекрасен и он гораздо полнее, нежели успели запечатлеть случайные и условные энциклопедисты. Проникаясь этими примерами, люди, а главное молодые поколения, могут так легко отвратиться от потворства злу, не говоря о самом ближайшем соучастии в злобных разрушениях.

Старые истины о том, что обычно дети в первых годах жизни легко зовутся добром. Также обычно, что печальные примеры семьи закладываются впервые в детскую душу, первое потворство злу, а затем и действительное соучастие в нем. Но если теперь во всем мире напряжение доходит до крайних пределов, если даже силы космические отвечают этим тлетворным заражениям, то именно сейчас спешно нужно устыдиться деятельности зла, доходящей до самоотвержения. Ведь сам термин самоотвержение зла должен пробуждать даже в очень несведущих людях желание такой же действительности и во имя добра созидательного.

Самоотвержение зла тяжкий укор человечеству.

Н. Рерих.

Маньжу-Ди-Ко.